

Данченко И. А. – канд. пед. наук, доцент
ХНТУСХ им. Петра Василенко (Харьков),
Полубоярина И. И. – канд. пед. наук, доцент
Харьковский гуманитарно-педагогический институт

ОДАРЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье проанализировано соотношение понятий: способности, креативность, интеллект в структуре одаренности. Обосновывается положение о том, что мотивация – это неотъемлемая часть больших способностей и одаренности, она находит свое выражение в постоянном желании совершенствоваться в определенной деятельности.

Ключевые слова: способности, талант, одаренность, мотивация, склонности,

Данченко И.О., Полубоярина И.И. Обдарованість у контексті психологічних досліджень. *У статті проаналізовано співвідношення понять: здібності, креативність, інтелект у структурі обдарованості. Обґрунтовується положення про те, що мотивація – це невід'ємна частина великих здібностей і обдарованості, вона знаходить відображення у постійному бажанні вдосконалюватись у діяльності.*

Ключові слова: здібності, талант, обдарованість, мотивація, схильність.

Danchenko I.A., Poluboyarina I.I. Gifts in context of the psychological studies. *In article is analysed correlation notion to abilities, intellect in structure of the gifts. The position is Motivated about that that motivation – an integral part of the greater abilities and gifts, she finds its expression in constant desire be improved in determined to activity.*

Key words: abilities, talent, gifts, motivation, aptitudes,

Проблемы способностей и одаренности на протяжении столетий притягивали исследовательскую мысль, так как наблюдаемые различия в выполнении разных видов деятельности требовали объяснения. До сегодняшнего дня не существует единства взглядов на существо способностей и одаренности и на совокупность факторов, воздействующих на их формирование и развитие. Научная проблематика, связанная со способностями и одаренностью, расширяется за счет стремления прогнозировать успешность деятельности: это вызывает рост разнообразных диагностических методик, ценность которых зачастую эмпирическим путем. Таким образом, отсутствие всеобъемлющей теории способностей и одаренности, а также потребности практической диагностики делают актуальными разнообразные исследования в данной области.

Проблемой способностей и одаренности занимались классики психологии Б.Г. Ананьев, А.Г. Ковалев, В.Н. Мясищев, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов, продолжили эти исследования Д.Б. Богоявленская, Е.П. Ильин, Д.К. Кирнарская, В.А. Крутецкий, Н.С. Лейтес, Ю.А. Цагарелли и др. В работах зарубежных психологов разработана теория мультиинтеллекта (Х. Гарднер), математико-статистическая концепция одаренности – в работах Д. Симонтона, исследованиям детской одаренности посвящена монография Э. Виннера. Проблеме музыкальной одаренности посвящены работы Д.К. Кирнарской М. Мантуржевской, Дж. Слободы, К.В. Тарасовой, Ю.А. Цагарелли и др.

В теории одаренности, а также в психодиагностической практике наибольшей разработанностью отличаются проблемы общих способностей: интеллект и умственная одаренность лидируют по количеству и разнообразию научных трудов. Именно интеллект и умственная одаренность определяют возможности человека в овладении большим количеством видов деятельности – практически все виды деятельности, все человеческие знания, умения и навыки требуют определенного уровня развития умственных способностей. Специальные способности, необходимые для занятий специфическими видами деятельности, изучены гораздо меньше. Научные силы, вложенные в исследования специальных способностей существенно скромнее по сравнению с теми, которые посвящены исследованию общих способностей.

Теория одаренности складывается из совокупности информации, явившейся как результат исследования возможностей психики в овладении разными видами деятельности, как более

общего так и более специального характера. Научные представления о способностях, одаренности и таланте формируются двояко: с одной стороны, путем накопления сведений о способностях, необходимых в разных областях деятельности; с другой стороны, путем осмысления полученных сведений с помощью теоретических представлений, путем научной интерпретации полученных данных. Теория одаренности как совокупность научных взглядов и концепций о способностях, одаренности и таланте безотносительно к их специфике, своего рода «всеобщая теория одаренности», и частные, отдельные «теории одаренности», посвященные тем или иным видам способностей, одаренности и таланта дополняют друг друга.

Психология общих способностей выработала понятие интеллекта, обозначающее психологическую приспособленность к умственной деятельности, к сознательному или бессознательному постижению законов логики, к умению находить в окружающем мире известные закономерности и пользоваться ими в различных ситуациях. Американский исследователь мышления Р. Стернберг пришел к выводу, что интеллект носит приспособительный характер и в наибольшей степени его можно соотнести с *адаптивным* поведением.

Вторым ключевым понятием психологии одаренности наряду с интеллектом стала креативность, или способность к творчеству. Выделение этого понятия подчеркивает глубокие различия в психологическом содержании интеллектуальной деятельности, с одной стороны, и творческой деятельности, с другой. Отношения между интеллектом и креативностью как психологическими терминами достаточно сложны и неоднозначны. Креативность большинством исследователей рассматривается как интегративное свойство личности, связанное с другими чертами (инициативностью, находчивостью, независимостью, эмоциональностью и др.) Существует представление о том, что творчество есть характеристика особого, качественно определенного стиля деятельности, специфического способа решения жизненных задач, позволяющего раскрыть ее сущность [5].

Высокий интеллект, нацеленный преимущественно на усвоение и систематизацию информации, на ее анализ, не является психологическим фундаментом творческой деятельности, в основе которой лежит созидание, рождение новых оригинальных идей и продуктов: в психологической науке достаточно высокий, но не выдающийся интеллект рассматривается как предпосылка творческой деятельности, но отнюдь не показатель большого творческого потенциала. Со времен Льюиса Термена, одного из отцов-основателей современного учения об интеллекте, обозначился контраст, разнонаправленность интеллектуальных и творческих способностей. Среди протестированных им обладателей высочайшего IQ к его собственному разочарованию не оказалось ни одного выдающегося деятеля науки и культуры – все американские школьники с чрезвычайно высоким интеллектуальным коэффициентом, стали представителями среднего класса – юристами, врачами. Лонгитюдное исследование Л. Термена еще раз подчеркнуло неспособность тестов на интеллектуальный коэффициент и самого понятия «интеллект» служить индикатором для выявления выдающихся личностей [4]. Со времен эксперимента Л. Термена прошло более шестидесяти лет, эти выводы не были опровергнуты, а напротив, позднейшие исследования подтвердили разнонаправленность интеллекта и креативности как психологических понятий.

Классики психологической науки А.Г. Ковалев и В.Н. Мясищев также различали отражательно-репродуктивные способности, проявляющиеся в усвоении знаний и осуществлении деятельности по образцу, и способности творческие, проявляющиеся в создании новых оригинальных продуктов.

Ученый В.А. Крутецкий, комментируя предмет своего исследования - математические способности подчеркивал, что установившегося, удовлетворяющего всех определения математических способностей не имеется до сих пор. Единственное, в чем сходятся все исследователи, это мнение о том, что следует различать обычные, «школьные» способности к усвоению математических знаний, к их репродуцированию и самостоятельному применению, и творческие математические способности, связанные с самостоятельным созданием оригинального и имеющего общественную ценность продукта.

Впоследствии С.И. Шапиро и Л.И. Уманский пришли к трактовке понятия «способности» как инструмента для «извлечения, проведения и хранения определенного вида информации». Собственно, различия в степени совершенства этого психологического инструмента и образуют различия в способностях. Достаточно распространен взгляд на способности как на «специфический интеллект», то есть на психологическую предрасположенность к переработке и хранению математической информации, обладают математическими способностями, те, кто легко

систематизируют и усваивают музыкальную информацию, обладают музыкальными способностями, Э. Виннер разделяет этот взгляд, она подчеркивает специфичность способностей, отсутствие универсального психологического механизма, обеспечивающего освоение разных видов деятельности [5].

Понятие «интеллекта» как психологического фундамента для освоения и систематизации информации родственно понятию способности. Одаренность же, которую Б.М. Теплов обозначил как «качественно своеобразное сочетание способностей» и вывел ее таким образом за их пределы, функционально родственна понятию «креативность». Креативность как индикатор творческого потенциала личности обнаруживает родство с понятиями одаренности и таланта, в основе которых лежит способность к высшим творческим проявлениям, к созданию оригинальных и значимых для общества идей и продуктов. И так же как в психологической науке подчеркивается различие между интеллектом и креативностью, так же исследователи-психологи все больше склоняются к различению и разведению между собой понятия «способности» и понятий «одаренность и талант».

Изучение музыкального таланта дает для такого разделения убедительные данные. В музыке имеются многочисленные примеры людей, обладающих редкими способностями, но не наделенными творческим даром.

В музыкальной практике артисты-ремесленники, чье дарование ограничивается копированием имеющихся образцов и освоением многообразных алгоритмов, лежащих в основе разных видов музыкальной деятельности, отличаются от артистов-творцов, создающим собственный музыкальный мир.

Известный музыкальный психолог Мария Мантуржевская выделяет следующие психологические свойства и качества, определяющие музыкальный талант: 1) эмоциональная чувствительность к музыкальным явлениям и феноменам; 2) дар ассимиляции и аккумуляции разнообразной информации в сочетании с музыкальным опытом, эмоциональным и когнитивным; 3) способность к обретению музыкальной компетентности; 4) высокий уровень музыкальной активности; 5) постоянное стремление к музыкальному совершенству. В этом определении сочетаются свойства и качества, характеризующие музыкальный интеллект, а также свойства и качества, которые могли бы характеризовать музыкальную креативность и одаренность. Сочетание того и другого, по мнению ученого, музыкальный талант. В его основе наряду с музыкальными способностями лежат определенные свойства личности, затрагивающие ее эмоциональные и мотивационные параметры. Эта концепция музыкального таланта подтверждает уже упоминавшиеся взгляды психологов на природу креативности, ее интегративно-личностную трактовку.

Неспособность понятий «интеллект» и «креативность» объяснить выдающиеся достижения в той или иной области, привела к попыткам обнаружить некий фактор «X». Будучи добавлен в «ансамбль свойств», по выражению А.Г. Ковалева и В.Н. Мясичева, составляющих способности, он ведет к качественному изменению этого «ансамбля», к его превращению в одаренность и талант [4].

Психолог Дж. Ренцулли, являющийся исследователем одаренности, также предпринял попытку построить структурную модель таланта и одаренности. В структуру он включает: 1) способности выше среднего, но не обязательно выдающиеся; 2) сосредоточенность на задании; 3) креативность [4]. Иными словами, талант формируется как комплекс психологических свойств, включающих в себя способности, дар продуцировать новые идеи (креативность), высокую мотивацию. Этой концепции весьма близки и воззрения Марии Мантуржевской, включающие в структуру одаренности разнообразные личностные и психо-эмоциональные факторы [4].

В приведенных суждениях психологов, остается неясной природа и содержание упомянутых свойств и качеств, входящих в структуру одаренности. Ничего не говорится о побудительных причинах, рождающих высокую мотивацию, всякая ли мотивация может быть включена в структуру таланта; природа креативности, порождающей новые идеи. Вместе с тем, отправной точкой для изучения одаренности можно отметить некоторые положения и термины, вытекающие из анализа более общих воззрений психологов на проблемы одаренности и таланта. Такая необходимость возникает оттого, что исследователи музыкальных способностей Б.М. Теплов, К.В. Тарасова, М.С. Старчеус сосредоточили свое внимание на более подробном изучении способностей, не акцентируя внимание на проблемах одаренности и таланта. В этих обстоятельствах обращение к широкому пониманию исследовательских мнений, лежащих за пределами вопросов музыкальной одаренности, выглядит естественным и необходимым [8, 7].

1. Способности определяют психологическую предрасположенность индивида к обработке того или иного вида информации. Это означает, что обладающий музыкальными способностями индивид может анализировать и систематизировать информацию, что соответствует тезису С.Л. Рубинштейна, согласно которому способности характеризуются «качеством процессов анализа и синтеза» и «генерализации отношений» [6].

2. Одаренность и талант предполагают наличие неординарных творческих достижений в определенной области, Одаренность и талант проявляются в создании оригинальных продуктов, являющихся признанным вкладом в человеческую культуру. Способности входят в структуру одаренности, но между способностями, с одной стороны, и одаренностью, с другой стороны, нет тождества: способности являются необходимым, но недостаточным структурным компонентом одаренности.

3. Одаренность включает в себя психо-эмоциональные факторы мотивационного порядка. Сущность и психологическое содержание этих факторов мы выясним ниже.

Многочисленны примеры творческих личностей в разных областях, которые в силу благоприятных материальных возможностей вполне могли бы не работать: писатели Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, М. Пруст, И. Гете, Ф.И. Тютчев, М.Ю. Лермонтов, композиторы М.И. Глинка, Ф. Мендельсон и многие определенного рода информации. Те, кто обладает способностью к переработке и другие. Однако неодолимая сила заставляла их посвящать свое время избранному виду творчества, Происхождение этой силы, называемой мотивацией, до сих пор не разгаданы.

Для некоторых психологов вопрос о причинах, побуждающих человека заниматься тем или другим делом не ставится. Почему индивид хочет заниматься тем или другим делом? Этот вопрос как будто бы снимается самим фактом занятий – мотивация в ее истинном, внутреннем психологическом значении просто отрицается.

На тех же позициях находятся психологи А.Г. Ковалев и В.Н. Мясищев, которые утверждают, что движущей силой развития способностей является труд. Отношение к труду стимулирует развитие способностей. Здесь трудолюбие предстает как следствие чувства ответственности, упорства, силы характера и других аналогичных свойств и качеств. Подобные взгляды приводят к мысли, что трудолюбие воспитуемо, что любовь к труду можно привить как и многие другие морально-этические нормы.

На противоположной позиции находится Э. Виннер, склоняясь к мысли о врожденном происхождении той энергии, что побуждает преодолевать препятствия и отдавать себя работе. Е.П. Ильин ввел понятие «врожденная потребность в активности», подчеркивая невозможность искусственно пробудить энергию, которая лежит в основе мотивации к труду и является врожденной способностью.

Признавая автономный характер внутренней энергии, питающей мотивацию, исследователи подчеркивают ее относительную независимость в том числе и от умственных способностей. Они связывают роль аффективных и мотивационных факторов с особенностями течения творческого процесса: озарение, «инсайт» - неперенный спутник открытия, появляется только тогда, когда творец близок к отчаянию из-за невозможности решить задачу. Если изъять из творческого процесс его эмоционально-мотивационную «подпитку», он просто не состоится. Это было убедительно доказано Я. Пономаревым и его коллегами в многочисленных экспериментальных исследованиях на решение творческих задач. Таким образом, творчество даже в науке или инженерном деле не может рассматриваться как продукт сугубо интеллектуальной деятельности, которая выступает лишь как часть творчества, его сторона, неспособная дать ключ к целостному решению проблем творчества и одаренности [2].

Заявляя о врожденности и необходимости высокой мотивации для творчества, психологическая наука вплотную подошла к включению мотивационного компонента в структуру одаренности, существование высокой мотивации стали связывать с одаренностью [1].

Вместе с тем ни врожденность мотивации, ни ее органическое присутствие в структуре одаренности не являются полным раскрытием ее психологического содержания. Из многочисленных наблюдений следует, что мотивация как правило, связана с высокими способностями [3]. Лишь сочетание больших способностей и большой мотивации рождает одаренность, лежащую в основе творчества. Способности и склонности, специфический интеллект и специфическая мотивация как стремление заниматься именно этим, а не другим видом деятельности, представляют собой автономные психологические феномены. Творческие личности, одаренность которых сформировалась как синтез высоких способностей и высокой мотивации, становятся известными.

Психологический механизм высокой внутренней мотивации частично заключается в самом слове «склонность», то есть тяготение, стремление. В искусстве это видно особенно явно: человек, не любящий искусство, не сможет достигнуть в нем сколько-нибудь значительных успехов. Именно любовь, то есть глубокая связь с искусством, ощущаемая как потребность в общении с ним, питает высокую мотивацию, без которой способности останутся мертвым интеллектуальным грузом. Если бы абстрактный «драйв», энергичный потенциал, характеризующий данную личность, был источником творческой мотивации, то источником немотивированности способных индивидов должна была бы быть их общая пассивность, энергетическая слабость.

Подводя итоги сказанному о мотивации, можно подчеркнуть следующие положения: мотивация есть врожденное свойство психики, это неотъемлемая часть больших способностей и одаренности, мотивация находит свое выражение в постоянном желании совершенствоваться в определенной деятельности; высокая мотивация опирается на глубокую связь между личностью и деятельностью; мотивация так же как и одаренность связана с определенной деятельностью.

Литература:

1. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей. – М., 2002. – 346 с.
2. Голубева Э.А. Способности и индивидуальность. – М.: Прометей, 1993. – 389 с.
3. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986. – 254 с.
4. Кирнарская Д.К. музыкальные способности. – М: Таланты-XXI век, 2004. – 493 с.
5. Психологическая диагностика: Учебник для вузов. М.К. Акимова, К.М. Гуревич. – СПб.: Питер, 2008. – 652 с.
6. Рубинштейн С.Л. Проблемы способностей и вопросы психологической теории // Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии / Под ред. Е.Шороховой. – М., 1973. – С.220-235.
7. Старчеус М.С., Тарасова К.В. Музыкальные способности // Психология музыкальной деятельности. Теория и практика / Под ред. Г.М. Цыпина – М., 2003 – С. 128-216.
8. Теплов Б.М. Способности и одаренность // Избр. Психол. труды. В 2-х т. – М.: Педагогика, 1985. Т.1. С. 15-41.
9. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 1996. – 320 с.

© **Данченко И.А., Полубоярина И.И., 2011.**

